

Павлова Арзулана Акрамовна

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВТОРОЙ "КОЛЕИ" УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАПРЕЩЕННОГО ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ

В статье исследованы теоретические проблемы установления иных мер уголовно-правового характера в качестве уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния. Основное внимание автор акцентирует на отсутствии сформированных теоретических концепций исследуемой группы мер, на пробельность их регламентации в отечественном уголовном законодательстве, что создает трудности в правоприменительной практике. В результате проведенного исследования автором приводятся аргументы в пользу развития института иных мер уголовно-правового характера в качестве уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.2

Юридические науки

В статье исследованы теоретические проблемы установления иных мер уголовно-правового характера в качестве уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния. Основное внимание автор акцентирует на отсутствии сформированных теоретических концепций исследуемой группы мер, на пробельность их регламентации в отечественном уголовном законодательстве, что создает трудности в правоприменительной практике. В результате проведенного исследования автором приводятся аргументы в пользу развития института иных мер уголовно-правового характера в качестве уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния.

Ключевые слова и фразы: уголовно-правовые последствия; наказание; иные меры уголовно-правового характера.

Павлова Арзулана Акрамовна, к.ю.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
arzulana@rambler.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВТОРОЙ «КОЛЕИ» УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАПРЕЩЕННОГО ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ[©]

Вопрос о причинах и целях установления отечественным законодателем «двухколейной» системы уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния в доктрине и учебной литературе исследователями широко не рассмотрен, так же как не проводится и детального анализа оснований и критериев соотношения (разграничения) наказания и иных мер уголовно-правового характера. Бесспорно, отсутствие четкости в данном вопросе создает трудности как теоретического, так и практического характера.

Обращение к исследованию означенной темы вызвано, во-первых, непрерывным интересом к правовым последствиям, установленным в ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) в качестве реакции государства на совершение запрещенных законом деяний, во-вторых, новизной, неопределенностью и отсутствием научной теории второй группы («колей») этих последствий. Кроме того, внимание к теме обусловлено отношением законодателя к наказанию и иным мерам уголовно-правового характера, получившим легитимацию в УК РФ, и определившего первое основным средством уголовно-правового характера, обстоятельно раскрыв его понятие, цели, виды, содержание каждого вида, правила их назначения и т.д. В отличие от этого, выделив отдельный раздел «Иные меры уголовно-правового характера» [2] и признав, тем самым, их отдельной группой («колеями») уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния, законодатель этим ограничился.

Законодатель изначально делит уголовно-правовые последствия как целое на две части – наказания и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3 УК РФ). В начальной редакции УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ – иные меры уголовно-правового характера только декларировались в статьях 2, 6, 7, не обособляясь в нем структурно. Дальнейшая модификация УК РФ на этом направлении знаменовалась выделением иных мер уголовно-правового характера путем переименования имевшегося изначально раздела VI «Принудительные меры медицинского характера» в «Иные меры уголовно-правового характера». Этот шаг свидетельствует о необходимости последующего развития указанных мер, отграничения их от наказания. На сегодня перечень иных мер уголовно-правового характера, установленный УК РФ, исчерпывается принудительными мерами медицинского характера (гл. 15) и конфискацией имущества (гл. 15¹). В данное время можно утверждать: отечественное законодательство направлено в сторону развития и усовершенствования иных мер уголовно-правового характера, но, все же, не просматривается четкого разграничения двух установленных им групп уголовно-правовых последствий: наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В науке уголовного права в целом имеются единые подходы к пониманию сущности и содержания наказания, чего нельзя сказать об институте иных мер уголовно-правового характера, теория которого в науке лишь только разрабатывается. Испытывается недостаточность исследований на этом направлении с учетом тенденций сегодняшней российской уголовной политики; не привлекают должного внимания в специализированной литературе основания, критерии и цели отграничения их от наказания. При этом выказываем полное согласие с законодательным разделением уголовно-правовых последствий, указанием на их «колейность», отделения иных мер уголовно-правового характера от наказания. Указанное диктуется невозможностью реагирования на запрещенные уголовным законом деяния лишь посредством применения наказания. Это, в частности, связано с тем, что не каждое общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, является преступлением, но они все являются общественно опасными и противоправными, следовательно, должна быть адекватная реакция государства на них на всех. Кроме того, эффективность действующей системы наказаний вызывает критические замечания у авторов [1, с. 12-17].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что в настоящее время из двух групп уголовно-правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, установленных в ч. 2 ст. 2 УК РФ, наиболее полно развиты и детально рассмотрены в УК РФ правовые основы наказания, в котором сконцентрированы

основания и пределы уголовной ответственности; этого нельзя сказать про вторую группу – иные меры уголовно-правового характера.

Уточняя смысл нормативной характеристики правовых последствий, А. Э. Жалинский писал: «а) признав деяние преступлением, Кодекс устанавливает и виды наказаний и иные, т.е. другие, не такие как наказания меры уголовно-правового характера; б) и наказание, и меры уголовно-правового характера устанавливаются за совершение преступлений, т.е. выдерживается понимание российского уголовного права как права деяния, а не деятеля; в) наказание и иные меры имеют именно уголовно-правовой характер, представляя собой реакцию на преступление (точнее, уголовно наказуемое деяние), они отличаются принципиально от любого насилия, пусть осуществляемого публичной или иной властью легитимно, но не на основе уголовного закона» [3, с. 608].

В действующем отечественном уголовном законодательстве легко просматривается пробельность регламентации иных мер уголовно-правового характера: отсутствует их нормативная дефиниция; не установлены как общие цели института иных мер уголовно-правового характера, так и цели их отдельных видов; неполон перечень мер, относящихся по своему содержанию к иным мерам уголовно-правового характера, полагаем, он может быть расширен. Думается, что иные меры уголовно-правового характера не должны отождествляться с наказанием, т.к. это не соответствует идее законодателя; их разграничение должно основываться на принципах легитимности, целесообразности и справедливости. Таким образом, статья посвящена анализу той группы уголовно-правовых последствий, которые в УК РФ обозначаются как иные меры уголовно-правового характера.

По результатам проведенного теоретического исследования и анализа эмпирического материала приходим к следующему. В целях осуществления охранительных и превентивных задач уголовного закона в РФ установлена как минимум «двухколейная» система уголовно-правовых последствий, первая из которых – наказание, вторая – иные меры уголовно-правового характера.

Конструкция уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния в виде «двухколейной» системы представляется оправданной, т.к. в этом случае нет перекоса в одну из наличествующих в разных странах уголовно-правовых систем: деяния или деятеля. Наличие в УК РФ наказания и иных мер уголовно-правового характера является компромиссом этих двух уголовно значимых установок.

Социально-правовое предназначение иных мер уголовно-правового характера заключается в охранительной, предупредительной, компенсационной (восстановительной) ориентированности современного уголовного законодательства и правоприменительной практики. Цели иных мер уголовно-правового характера являются выражением социальных причин, определяющих необходимость этих мер как средств борьбы с преступностью: обеспечение безопасности общества, устранение условий, способствующих совершению запрещенных уголовным законом деяний, предупреждение их совершения, восстановление положения потерпевшего.

Если в уголовном законодательстве видами иных мер уголовно-правового характера определены две меры – принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества, то в теории уголовного права единства мнений о видовом содержании этой группы («колеи») уголовно-правовых последствий не наблюдается. Плюрализм мнений в теории идет от того, что законодатель, объединив указанные две меры в одном разделе уголовного закона, не выделил какого-либо объединяющего их признака, исходя из чего, авторы демонстрируют широкое понимание иных мер уголовно-правового характера, не совпадающее с законодательным.

Думается, что закрепленные в разделе VI УК РФ принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества по своей юридической природе – суть виды иных мер уголовно-правового характера. Ими являются и не закрепленные в разделе VI УК РФ, но относимые к ним доктриной уголовного права, принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90-91, ч. 2 ст. 92 УК РФ). При этом нельзя не отметить, что имеются мнения, отвергающие законодательное отнесение принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера [4, с. 139-140].

В заключение отметим, что необходимость иных мер уголовно-правового характера в качестве уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния очевидна. Об этом говорит и тот факт, что виды иных мер уголовно-правового характера не являются совершенно новыми мерами принуждения для отечественного уголовного права. Уголовно-правовые последствия запрещенного законом деяния (виды иных мер уголовно-правового характера), объединенные в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», имелись на протяжении всей истории отечественного уголовного права и законодательства; вероятно, они ранее не были признаваемы в качестве самостоятельной группы («колеи») уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния.

Список литературы

1. **Асадов В. В.** Современная уголовная политика российского государства и ее влияние на применение мер уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 12-17.
2. **О внесении изменений в отдельные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и ФЗ «О противодействии терроризму»:** Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 153-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
3. **Уголовное право:** учебник: в 3-х т. / под общ. ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ А. Э. Жалинского. М.: Издательский дом «Городец», 2011. Т. 1. Общая часть. 864 с.
4. **Филимонов В. Д.** Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: НОУ «Институт актуального образования»; ЮрИнфоР-СГУ, 2008. 249 с.

PROBLEM ISSUES OF FORMATION OF THE SECOND "GROUP" OF ILLEGAL ACTION CRIMINAL-LEGAL CONSEQUENCES

Pavlova Arzulana Akramovna, Ph. D. in Law
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
arulana@rambler.ru

The author researches the theoretical problems of other criminal-legal measures imposition as the criminal-legal consequences of the act prohibited by law, pays special attention to the absence of the formed theoretical conceptions of this group of measures, to the deficiency in their regulation in the domestic criminal legislation, which creates difficulties in law enforcement practice, and as a result of the research gives arguments for the development of the institution of other criminal-legal measures as the criminal-legal consequences of the act prohibited by law.

Key words and phrases: criminal-legal consequences; punishment; other measures of criminal-legal nature.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья, написанная на материалах Калужской губернии, раскрывает отношение местных органов самоуправления к столыпинской аграрной реформе, в том числе к указу 9 ноября 1906 г., агрономической помощи единоличным хозяйствам. Дана оценка финансовой поддержке правительства землеустроительным мероприятиям земства, взаимодействию земских организаций с казенной агрономией.

Ключевые слова и фразы: земства; местное самоуправление; столыпинская аграрная реформа; агрономическая помощь; хуторские и отрубные хозяйства; агрономическая организация; Калужская губерния.

Панасюк Виктор Вячеславович

*Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева*
victor77777@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ[©]

В отечественной исторической науке изучению столыпинских аграрных преобразований всегда уделялось большое значение [7; 35; 43; 53]. Однако одной из малоисследованных проблем является отношение земских учреждений к новой аграрной политике правительства и степень их участия в ее осуществлении. Впервые проблема была поднята на этапе постсоветской историографии в ряде научных работ по материалам региональных и уездных земств [8; 9; 37; 39; 51]. В то же время среди новейших исследований по Калужской губернии этот вопрос остается малоизученным [44; 50].

Целью настоящей статьи является попытка определить отношение Калужского земства к столыпинской аграрной реформе, его позицию по вопросам модернизации сельского хозяйства. В рамках данного исследования основными источниками являются документы делопроизводства земских и правительственных учреждений, а именно: журналы губернского и уездных земских собраний, Калужской губернской землеустроительной комиссии и Калужского губернского присутствия. Часть этих документов хранится в фондах Государственного архива Калужской области. Дополнительно привлекались материалы периодической печати, использование которых позволяет определить некоторые аспекты деятельности земских организаций с позиций общественных настроений.

9 ноября 1906 г. Николай II издал «Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Как отнеслись земства к этому указу, который закладывал фундамент столыпинской аграрной реформы? В декабре 1906 г. на очередном губернском земском собрании отношение к указу выражено не было [23]. На осенних уездных земских собраниях 1907 г. новый нормативный акт поддержало лишь Мосальское уездное земство. Остальные земские учреждения просто промолчали. Так, в Мосальске на заседании 31 октября 1907 г. земцы по предложению гласного В. Н. Короваева приняли постановление о выделении кредитов домохозяевам в размере 15 руб. Средства направлялись на приобретение семян и орудий труда на местном сельскохозяйственном складе. Данная норма распространялась исключительно на группу крестьян, намеревавшихся выделиться на хутора [24, с. 9].

О мотивах этого решения в тексте постановления прямо не указывалось. Вместе с тем анализ других источников позволяет сделать определенные выводы. По данным Калужской губернской землеустроительной комиссии установлено, что во второй половине 1907 г. в Мосальском уезде уже проводились межевые работы по